

Глава 7

После случившегося Му Синхуай был совсем не в том настроении, чтобы идти на утреннюю пробежку.

Вместо этого он выполнил комплекс упражнений «Уцинъси» — гимнастику пяти зверей, — а затем вернулся за компьютер, погрузившись в изучение материалов по отделению Дафанмай. Его интересовало всё, что касалось внутренних болезней взрослых, — те самые записи, которые он кропотливо систематизировал в последнее время.

Днем раздался телефонный звонок. Это был Доу Вэньбинь.

Его голос дрожал:

— Синхуай, эксперт сказал... остальные результаты еще готовятся, но по результатам компьютерной томографии мозга уже точно: у Юэюэ действительно церебральный паралич.

Му Синхуай невольно вздохнул, но постарался придать голосу уверенности:

— Не паникуй. Юэюэ еще нет и четырех лет, болезнь выявлена на ранней стадии и протекает не в самой тяжелой форме. Если начать лечение немедленно, то шансы на успех — будь то методы китайской или западной медицины — достигают восьмидесяти процентов.

— Да, врач из Первой городской больницы сказал то же самое, — выдохнул Вэньбинь. — Мы даже не знаем, как тебя благодарить. Если бы ты не заметил неладное, мы бы потеряли еще год или два... Считай, жизнь ребенку спасли. Мы тут с женой... в общем, прими от нас скромную благодарность. Пожалуйста, не отказывайся.

Не успел собеседник договорить, как телефон Синхуая пискнул, уведомляя о сообщении в WeChat. Доу Вэньбинь перевел ему три тысячи юаней.

Молодой человек тут же нажал кнопку возврата средств.

— Я ничего такого не сделал, так что деньги не возьму.

Он понимал: сейчас каждая копейка у семьи будет на счету. Даже при наличии страховки лечение Юэюэ может влететь в копеечку — двести, а то и триста тысяч юаней.

— Если действительно хочешь отблагодарить, — добавил Му Синхуай, — то когда Юэюэ поправится, просто пригласишь меня на ужин.

Доу Вэньбинь всхлипнул:

— Спасибо тебе, друг. Огромное спасибо.

— Значит, решили лечиться в Первой городской? — уточнил доктор.

— Да. Знаешь, я даже рад теперь, что меня сократили и выплатили компенсацию. По крайней мере, сейчас у меня есть и время, и средства, чтобы полностью посвятить себя дочке.

Договорив, мужчина почувствовал легкий укол совести. Му Синхуай с такой уверенностью говорил о шансах на выздоровление, что было ясно: он и сам мог бы взяться за дело. Но когда на одной чаше весов стоял маститый педиатр из городской больницы, а на другой — Синхуай, окончивший университет чуть больше года назад, родители, разумеется, выбрали опыт и статус.

Молодой доктор нисколько не обиделся.

— Это правильное решение. Если понадобится какая-то помощь — звони в любое время.

— Договорились.

Вскоре после этого разговора в клинику пожаловали родители Доу Вэньбиня. В руках они держали три живых курицы и два гуся.

Хозяин дома пытался отнекиваться, но старики были непреклонны:

— Раз деньги не берешь, то это обязан забрать! Иначе нам в деревне стыдно будет людям в глаза смотреть...

Оставив птицу, они поспешно ретировались.

Му Синхуай и Му Цзяньго остались сидеть на пороге, в растерянности глядя на связанных кур и гусей.

— Слушай, — Синхуай повернулся к рэгдоллу, — ты бы смог съесть две курицы и два гуся за один присест?

Му Цзяньго лениво приподнял хвост и отвесил хозяину чувствительную затрещину.

— Ладно-ладно, придется их оставить.

Мужчина поднялся и отнес птиц на задний двор. Это место было куда просторнее переднего — добрых шестьдесят квадратных метров. Когда-то бабушка Му выращивала здесь пряности и сезонные овощи, но после её отъезда участок пришел в запустение. Несмотря на то что внук недавно вырубил здесь дикие кусты, молодая сорная трава уже всю лезла из земли.

Стоило ему развязать путы на лапах кур и гусей, как те бросились врассыпную. Поняв, что опасность миновала, птицы с упоением принялись щипать сорняки.

Синхуай приспособил старый шкаф под навесом в качестве насеста, а проход на передний двор загородил досками, чтобы новые жильцы не разводили грязь там, где он принимает пациентов.

— Готово, — он отряхнул ладони от пыли.

Тем временем история семьи Доу молниеносно разлетелась по деревне Бэйдин. На следующее утро, едва Му Синхуай успел проснуться, на пороге снова появились гости.

— Доброе утро. Вы... Дуань Мэньюэ?

— Она самая.

В руках женщина держала ребенка. Доктор присмотрелся: это был мальчик, чьи глаза почти терялись за пухлыми, лоснящимися щеками.

— Слышала я, что у Вэньбиня стряслось, — заговорила гостя, переводя дух. — Видела их Юэюэ пару дней назад, еще подумала — надо же, какая тихая девочка. А оно вон как вышло.

Разумеется, она пришла не ради сплетен. Дуань Мэньюэ опустила сына на пол и, тяжело дыша, продолжила:

— Это мой Пинпин, ему семь. У него всё точь-в-точь как у дочки Доу: обедает по два часа, слюни вечно текут... А когда один остается, всё сидит, в пол уставившись. Неужто и у нас та же беда?

— Что? — Му Синхуай нахмурился. — Проходите в кабинет.

Первым делом он проверил пульс мальчика. И чем дольше он слушал ритм крови Пинпина, тем сильнее сдвигались его брови к переносице.

Сердце Дуань Мэньюэ ушло в пятки.

— Ну что там?

Синхуай перехватил другую руку ребенка и повторил осмотр. Затем он внимательно посмотрел на малыша:

— Пинпин, послушай меня. Повтори за мной: «Меня зовут Пинпин, мне семь лет, я очень послушный мальчик».

Похвала — лучшее лекарство. Глаза мальчика радостно блеснули, и он старательно выговорил:

— Меня зовут Пинпин, мне семь лет, я очень послушный мальчик.

Врач убрал руку от запястья пациента.

— С мозгом у ребенка всё в полном порядке.

— Как так? — опешила мать. — А почему тогда он ест по два часа?

— Избаловали, — отрезал Му Синхуай.

Дуань Мэньюэ лишилась дара речи.

— Наверняка ведь постоянно покупаете ему сладости? — мягко спросил доктор.

— Ну... случается, — призналась она.

— Вот он ими и наедается. Как у него останется место для нормального обеда?

— А слюни? Почему они текут постоянно?

— От жадности.

— В смысле?

— В самом прямом. Присмотритесь: он пускает слюну каждый раз, когда видит у кого-то в руках что-нибудь вкусненькое.

Женщина смутилась. Кажется, Му Синхуай попал в самую точку.

— Ну хорошо... а то, что он вечно голову опускает?

— Вы на голову его посмотрите. Она же размером почти с мою! — Синхуай указал на Пинпина.
— Как вы думаете, такая тонкая детская шея способна долго удерживать такой вес?

Дуань Мэньюэ замолчала, переваривая услышанное. Логика была безупречной. И всё же в глубине души она испытала огромное облегчение: значит, у сына нет того страшного недуга!

— Ну слава богу, — заулыбалась она. — Какое счастье.

Доктор лишь покачал головой:

— Рано радуетесь. С головой-то проблем нет, но вы разве не видите, что ожирение у него уже перешло все границы?

— Это да... — вздохнула мать. — Но я ничего не могу поделать. Вы ведь не знаете, как мы живем. Только я забеременела, как отец Пинпина умер — прямо на работе, сердце не выдержало после двух недель сверхурочных. Мать уговаривала меня прервать беременность, но я не смогла. Родила. Свекры в нем души не чают, боятся обделит чем-то. Свекровь каждый год кур да гусей десятками режет — и всё внуку. Свекор мешками сладости таскает, любой каприз исполняет. Да и я сама не могу смотреть, как он плачет...

Слушая её, Му Синхуай смягчился:

— Я понимаю ваши чувства. Но такая слепая любовь калечит ребенка, понимаете? Скажите, он ведь страдает запорами и пьет очень много воды?

— Да... — Дуань Мэньюэ замаялась. — Мы думали, это оттого, что он овощи не любит.

— Спит плохо, во рту постоянно язвы вскакивают? — продолжал Синхуай.

— Да, всё так.

— Он слишком тяжелый. Это дает колоссальную нагрузку на сердце и раздувает «огонь желудка». Сейчас это кажется мелочью, но поверьте моему слову: еще пара лет такой жизни, и у мальчика начнется диабет. А там и гипертония, и проблемы с сосудами подтянутся.

Лицо матери мгновенно осунулось. У неё не было причин сомневаться в словах врача — он только по пульсу рассказал о ситуации больше, чем она сама понимала.

— Если вы действительно любите сына, — подытожил Му Синхуай, — вам придется в корне менять подход к его воспитанию.

Дуань Мэньюэ посмотрела на Пинпина, вспомнила, как тот плакал от боли в животе, не в силах сходить в туалет, и решительно кивнула:

— Я поняла. Заставим его худеть.

Синхуай одобрительно кивнул:

— Я выпишу две упаковки пилюль «Нюхуан Цинвэй». Они помогут унять жар в желудке, избавят от запоров и заживят язвы во рту.

— Хорошо, доктор, спасибо! — она потянулась за телефоном. — Сколько с меня?

— Тридцать юаней.

<http://bllate.org/book/15810/1422945>